

Она была красавицей с хорошей фигурой, полной грудью, длинными ножками, которые смотрелись действительно сногсшибательно на высоких каблуках. Ее волосы, кудрявые, ярко красные, до плеча, постоянно развевались как языки пламени. Но одеваться со вкусом она не умела. Научить бы ее. Но все это будет дальше, а сейчас Элис стояла передо мной в поисках работы. Она ответила на мое объявление о личном помощнике. Ее квалификация и навыки были вполне удовлетворительны. Из ее резюме я понял что она закончила колледж два года назад и с тех пор пыталась найти постоянную работу но ей все не везло. Большую часть этого времени она работала секретарем в различных компаниях. Она была совсем одна, ее воспитывали в детском доме, у нее не было ни друзей ни парня. В начале я думал, что не стал бы брать ее на работу, но потом я подумал, что она идеально подходит для осуществления моей давней мечты. Это был долгосрочный проект, но с тщательными тренировками я думал что смогу изменить ее так как мне захочется. Так что я взял ее на работу.

На протяжении двух месяцев она оставляла только хорошее впечатление о себе, и освоилась в ее рутинной работе, а я собирался в командировку на две недели и хотел взять ее с собой, там я думал начать ее подготовку. Я позвал ее ко мне и сказал, что так как я буду находиться в высоких деловых кругах, она должна одеваться особым образом. Я бы купил ей вещи которых не хватает для поездки и отныне буду давать ей на одежду 500 долларов ежемесячно. Это было началом пути, на котором она должна была осознать что может одевать только то, что я ей скажу. Мы пошли в хороший магазин. Я купил ей четыре деловых костюма с юбками до колена, довольно узкие, чтобы ограничить ее шаг. Затем мы посетили магазин нижнего белья, где я купил несколько вещей для себя, и чулки плюс подвязки для нее. Далее, в салоне обуви я купил ей туфли на трехдюймовых каблуках. Я хотел чтобы она носила их не только на приемах но и дома. Я объяснил ей это тем, что со временем ее ноги будут еще более красивые, и она будет выглядеть еще лучше. Так же я объяснил ей что я буду приглашать своих деловых партнеров домой, где она тоже должна выглядеть на уровне.

Поездка прошла хорошо. Она, казалось, наслаждалась новым образом, который я создавал. Я работал над тем, чтобы подружиться с ней, но всегда обозначал рамки дозволенного. Она ловила каждый мой взгляд как цветок в ожидании дождя. В тоже время я понял что она лесбиянка, ну или бисексуалка. Я не думаю что она сама знала это, но я видел признаки. Она иногда прижималась ко мне, иногда когда проваливалась в свои мысли поглаживала мою руку. Я поощрял это. Я потратил три месяца чтобы уложить ее к себе в постель. Я контролировал ее везде и во всем, и особое внимание уделял ее удовольствиям. После этого я увеличивал ее эмоциональную зависимость от меня так, что она влюбилась в меня. Пришло время перейти на следующий уровень, я решил, что ей надо носить четырехдюймовый каблук и познакомил ее с корсетами. В начале я утянул ее талию с 29 до 26 дюймов, но корсет имел 2х дюймовый зазор на будущее. Я облегчил ее задачи на работе, помогая ей. В течении следующих 6 месяцев я постепенно уменьшил ее талию до 22 дюймов, а каблук выросли до 6. Юбка стала уже, позволяя ей делать только маленькие полторафутовые шаги. Алиса была по уши влюблена в меня, и я не остался равнодушен к ней. Я постоянно уверял ее в том что сделаю все, чтобы защитить ее от боли одиночества. Для того чтобы показать ее любовь ко мне, я позволил ей носить дюймовый ошейник на шее, который был похож на

ожерелье, так что она не будет волноваться. Кроме того, я сказал, что мне очень нравятся перчатки, так что она начала носить атласные перчатки, для начала до запястья. Все это время я не позволял ей остригать волосы и они выросли до пояса. Я так люблю созерцать длинные волосы. Тогда же я познакомил ее с процедурой ежедневной клизмы, применяемой всегда в первой половине дня, а так как корсет заставлял ее есть все меньше и меньше, то одной клизмы в день было достаточно, чтобы ей не хотелось в туалет до следующего утра. Время шло, корсет становился крепче и крепче и уменьшился до 16 дюймов, перчатки достигли плеча и сменились кожаными, их плотность была настолько велика, что у Алисы возникли трудности с удерживанием мелких вещей. Она была одета теперь только в зашнурованные до колена сапожки с 7 дюймовыми каблуками, юбка достигала лодыжек и ее шаг уменьшился до 10 дюймов. Воротник-ошейник перестал напоминать ожерелье и был шириной 2 дюйма. Вот уже некоторое время Алисе была выделена отдельная горничная, которая одевала ее, заботилась о ней и ее потребностях в первой половине дня. К этому времени одежда стала мешать ей справлять малую нужду, поэтому был использован постоянный катетер, а мешочек с отходами был прикреплен к внутренней стороне юбки и выливался в полдень. Конечно она ходила в туалет сама утром и вечером. Ее волосы достигли ягодиц. Вот уже некоторое время я увлекаюсь ее грудью, когда мы лежим вместе. Она, в своем ночном корсете, своих сапожках для сна, перчатках которые сводят меня с ума, когда она ласкает меня ими. Мои губы на ее сосках доводят ее до иступления, и мои усилия привели к результату, ее груди начали выделять молоко. Иногда днем я мог бы оголять ее грудь и сосать ее вкусные груди, так призывно приподнятые ее тугим корсетом. Ее бюст был увеличен в размерах но я хотел большего. Я ходил ко врачу, спросил его как можно увеличить грудь естественным путем, мне не нравились эти силиконовые груди. Врач посоветовал гормоны. Я начал давать ей их.

Шесть месяцев спустя удачное стечение обстоятельств помогло мне продвинуться дальше на своем пути. Аппендицит Алисы должен был быть удален. Я воспользовался возможностью, чтобы перестроить ее внутренние органы, чтобы сделать ее дальнейшую модификацию проще. Талия в настоящий момент уже где-то около 15 дюймов и может на короткое время сжиматься до 14ти. Пришлось сократить ее толстую кишку на треть, удалить одну почку и удалить часть ее пищеварительного тракта. После выздоровления, я подождал месяц перед тем как снова надевать корсет. Чтобы она оставалась в форме, я нанял служанку, которая ходила с ней вокруг дома. Сначала она держала ее за руку, но через некоторое время я ввел поводок. Она была одета в 3х дюймовый ошейник и это отняло какое то время, чтобы приучить Алису к поводку. Ей нравилось гулять вокруг дома как домашний зверек, я иногда водил ее сам. Видя такое признание с ее стороны, я попросил ее надевать маску для лица в течении короткого времени.

Теперь она красива, это заняло пять лет подготовки, но я достиг того, чего хотел. Она любит меня, и я теперь тоже ее люблю. Я думаю, что в этих ограничениях она находит какое то освобождение, она знает что я люблю ее и буду любить всегда, и буду заботиться о ней. Она одевает все эти вещи в знак своей любви. Она представляет из себя живое произведение искусства. Она носит балетные сапоги зашнурованные до бедер. Они связаны цепью в районе лодыжек 8ми дюймовой цепью. Корсетные подвязки держат ее чулки. Сам корсет изготовлен из натянутой кожи и поддерживал ее большую грудь, полную молока только для меня. Они не были ничем прикрыты, и я мог прильнуть к ним когда мне этого захочется. Благодаря

операции она постоянно носит 13 дюймовый корсет и на несколько часов может утягиваться до 12ти дюймов.

На руках она носит длинные кожаные перчатки по плечо, застегнутые от запястий для большей герметичности. Ее голова гордо поднята и зафиксирована широким ошейником. На протяжении всего дня она носит длинное узкое платье застегнутое от ног до шеи. Оно имеет короткие рукава, которые одеты плотно поверх перчаток. Мне достаточно немного расстегнуть платье спереди чтобы получить доступ к ее грудям. Латексная маска с небольшими прорезями для глаз закрывает лицо. Если ее не будут направлять она не сможет ходить, так как как имеет недостаточный обзор вокруг. Наконец ее волосы, они доросли до ее колен, и мне очень нравится, как они дополняют ее утонченную фигуру. Каждую ночь, когда она лежит на со мной в кровати в своем спальном корсете, сапогах, перчатках, ошейнике, а иногда маске, она просто сводит меня с ума просто своим видом. Она моя творение, моя Алиса, моя любовь